

Сожалеешь ли о предательстве патриарха? Не знаю. Возможно, да, а возможно, и нет. Это уже не имеет значения.

Чу Тяньхэ не понимал, почему он всё ещё выбирает жить. Может быть... потому что в его сердце всё ещё есть привязанности?

— Не знаю, как поживает маленькая лиса, — медленно опустил руку с глаз Чу Тяньхэ. Он был предателем патриарха. Теперь, когда патриарх вернулся, всё, что у него было, вероятно, будет уничтожено. Хотя он знал, что с лисой ничего не сделают, но что насчёт тех подчинённых, кто хочет выслужиться перед патриархом?

Чу Тяньхэ представил, как белоснежный мех лисы окрашивается в красный, её внутренности вываливаются наружу, а тело бросают в диких горах, где его разрывают и пожирают дикие звери...

Чу Тяньхэ резко вскочил с кресла-качалки, одной рукой опершись на подлокотник, тяжело дыша. Перед глазами потемнело, в голове зашумело.

— Маленькая лиса... — это был последний островок чистоты и нежности в его сердце.

В таком уязвимом состоянии Чу Тяньхэ очнулся лишь тогда, когда услышал приближающиеся шаги.

— Бдительность ослабла, — с горькой усмешкой подумал он про себя, затем поднял голову и увидел красивую девушку в розовом платье, которая шла к нему, держа в руках что-то. Вероятно, это был очередной суп, который она приготовила.

— Что сегодня вкусненького? — Чу Тяньхэ идеально скрыл свои эмоции, и девушка ничего не заметила.

— Куриный суп, чтобы поддержать здоровье брата Тяньхэ.

— Поддержать... здоровье? — Чу Тяньхэ мягко улыбнулся девушке, полный нежности.

Девушка была из боковой ветви семьи Чу. Глядя на неё, Чу Тяньхэ находил в ней сходство с сестрой, поэтому относился к ней с особым вниманием.

После возвращения в семью Чу никто из родственников не приближался к нему, возможно, из-за страха перед тем, что он был когда-то защитником Демонического культа.

Конечно, сам Чу Тяньхэ тоже был холоден, и некоторые хотели сблизиться, но не могли.

— Пей пока горячий, иначе остынет и будет не так вкусно.

Чу Тяньхэ улыбнулся девушке:

— Хорошо.

Он взял миску с супом и выпил его, не проявляя никакой настороженности.

Девушка забрала пустую миску у Чу Тяньхэ, её лицо озарилось улыбкой:

— Брат Тяньхэ, прости меня.

Чу Тяньхэ на мгновение замер:

— Что?

— Прости меня, брат Тяньхэ.

Чу Тяньхэ пошатнулся, голова закружилась, силы начали покидать его тело. Он упал в кресло-качалку.

Зрение постепенно затуманилось. Перед тем как окончательно потерять сознание, он увидел, как с щёк девушки скатились слёзы, и она повторяла снова и снова:

— Прости меня, брат Тяньхэ, прости...

Учение Тяньшэн.

Ин Ци подошёл к Цинь Уяню:

— Патриарх, семья Чу прибыла, а также левый защитник Чу Тяньхэ.

— О? — Цинь Уянь положил кисть, которую держал в руках, и повернулся к Ин Ци.

— Левый защитник был доставлен в бессознательном состоянии. Семья Чу говорит, что они преподносят предателя в знак дружбы между Учением Тяньшэн и семьёй Чу.

Цинь Уянь тихо рассмеялся, его глаза сверкнули холодом и жестокостью.

Ин Ци слегка наклонился, глядя на Цинь Уаня:

— Патриарх, вы хотите увидеть... левого защитника?

Цинь Уань, у которого на лице исчезла холодность, заменив её на загадочную улыбку, ответил:

— Видеть, конечно, видеть.

— Слушаюсь, я всё устрою.

Чу Тяньхэ чувствовал себя слабым, голова была тяжёлой и мутной. Руки были связаны за спиной, и из-за длительного пережатия кровотока они онемели и стали ледяными.

С тех пор, как его отравили в семье Чу и доставили в Учение Тяньшэн, его постоянно кормили различными снадобьями, чтобы у него не было никакой возможности сбежать.

Семья Чу боялась его, боялась, что что-то пойдёт не так.

Не зная, сколько времени он пробыл без сознания, Чу Тяньхэ наконец очнулся. Его тело было в ужасном состоянии.

— Это... Учение Тяньшэн?

Шум в ушах вызывал острую боль в голове, перед глазами мелькали тени, что вызывало раздражение.

— Эй, откуда здесь лиса?

— Поймите её!

Мутная голова будто окатилась ледяной водой. Чу Тяньхэ с трудом поднял голову, чтобы посмотреть: лиса? Это должна быть его маленькая лиса. Нет! Беги! Не подходи...

— Ай! — кто-то вскрикнул. — Проклятое животное, поймите его, я сам сниму с него шкуру.

Чу Тяньхэ с трудом повернул голову и в размытом зрении увидел ловкую белую лису, которая прыгала среди людей. Тот, кто кричал, держался за лицо, очевидно, поцарапанное лисой.

Один человек вытащил меч из-за пояса и замахнулся на маленькую фигурку.

— Нет... — голос Чу Тяньхэ был слабым и едва слышным.

Нет! Нет! Остановитесь!

Чу Тяньхэ беспомощно кричал. Эта сцена, это чувство бессилия и отчаяния напомнили ему сон несколько дней назад... Нет, это был не сон, а реальность, полная отчаяния.

Маленькая лиса двигалась так быстро, что оставляла за собой следы, и никто не мог её поймать. Она поцарапала членов семьи Чу, которые держали Чу Тяньхэ, и издала предупреждающее рычание.

— Маленькая... лиса...

Взъерошенная лиса услышала этот слабый зов, вильнула хвостом, изящно изогнулась и прыгнула на плечо Чу Тяньхэ.

Двое членов семьи Чу, державшие Чу Тяньхэ, в испуге отскочили, одновременно хватая свои поцарапанные руки и пристально глядя на лису.

Тело Чу Тяньхэ обмякло и упало на землю. Лиса подбежала и потёрлась щекой о его лицо, а хвостом прикрыла его голову.

— Беги! — Чу Тяньхэ пошевелил пальцем, пытаясь прогнать лису.

Другие ученики Учения Тяньшэн, услышав шум, тоже подошли, и зрителей становилось всё больше.

Один из членов семьи Чу, держась за царапину на шее, увидел, как лиса ласкается к Чу Тяньхэ, и бросил холодный взгляд:

— Вы двое, бейте его, посмотрим, убежит ли это маленькое животное.

Лиса, увидев, что кто-то приближается, и это направлено на Чу Тяньхэ, мелькнула серебристым зрачком, но другие этого не заметили.

Когда лиса была готова раскрыть свою сущность и разорвать этого человека, кто-то вмешался.

Ин Ци встал между Чу Тяньхэ и двумя членами семьи Чу, поднял руку и остановил их.

Здесь Учение Тяньшэн, члены семьи Чу не посмели наглеть, только с осторожностью спросили Ин Ци:

— Кто вы?

Ин Ци не ответил, лишь взглянул на лежащего на земле Чу Тяньхэ и лису рядом с ним:

— Чу Тяньхэ — это человек, которого семья Чу преподнесла нашему патриарху. Как с ним поступить, решает только патриарх. Кроме того... — холодный и резкий взгляд Ин Ци скользнул по членам семьи Чу, — левого защитника нашего учения нельзя оскорблять.

— Что? — члены семьи Чу опешили, видимо, не ожидая таких слов от Ин Ци. — Левый защитник? Предатель патриарха всё ещё левый защитник?

<http://bllate.org/book/15405/1361777>